

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

© Н.Н. МИЛЬЧАКОВА

Тюменский государственный университет
mina@utmn.ru

УДК 330.001

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОДЕЛЕЙ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА» В КОНТЕКСТЕ СТАДИЙ МОРАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

INTERPRETATION OF "ECONOMIC MAN" MODELS IN THE CONTEXT OF MORAL DEVELOPMENT STAGES

АННОТАЦИЯ. Современное глобальное взаимодействие национальных хозяйств находится в состоянии высокой уязвимости. Капиталистические принципы организации экономической жизни не обеспечили достижение желаемого результата — «развитие». Сегодня глобальное общество демонстрирует господствующую тенденцию — неспособность существующих экономических моделей решить настоящие социально-экономические проблемы. Аналитики и практики всего мира находятся в поисках модели оптимального развития, которая учитывала бы интересы и мораль всех хозяйствующих субъектов. Эпоха глобализации перевернула представление о морали в определении путей и средств достижения целей. Отсюда выдвигается императивное требование переосмысления представлений об этической составляющей в каждой социальной общности с целью соотношения ее с требованием поиска ценностных основ совместного глобального хозяйствования. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности применения отдельных моделей поведения человека в классической, неоклассической и так называемой «новой экономике». Анализируя эволюционное развитие различных экономических теорий, сосредоточимся на этике и подвергнем сомнению уместность интерпретации изменений в моральном облике изображения человека в классической, неоклассической и новой экономике в контексте стадий морального развития. В статье приводятся концепции и модели «экономического человека», охарактеризованы черты, присущие различным моделям. Описан эволюционный процесс изменения экономики с точки зрения содержания морали, рассмотрены его различные стадии и уровни. Определен процесс развития через изменения, характеризующие поведение экономического агента (модели «экономического человека»). В заключение выделены некоторые обобщающие признаки, характеризующие экономику на самой высокой стадии морального развития.

SUMMARY. Modern global interaction of national economies is in a condition of high vulnerability. Capitalistic principles of the economic life organization did not provide the targeted result — “development.” Today global society demonstrates the inability of existing economic models to address current social and economic problems. Analysts and

practitioners around the world are searching for the optimal development model that takes into account the interests and ethics of all businesses. The era of globalization changed the idea of morality concerning identifying ways and means to achieve the goals. Hence the imperative requirement extends to rethink the ideas about the moral dimension of every social community in order to reflect its requirements of searching of value bases in common global economics. In this connection, there is a question about expediency of application of human behavior models in the classical, neoclassical, and the so-called "new economy". Analyzing the evolution of various economic theories the author focuses on ethics and questioning the relevance of the interpretation of changes in the moral character of the image of a man in a classical, neoclassical and the new economy in the context of moral development stages.

The paper presents the concept and model of an "economic man". The article characterizes the traits of different models. It describes the evolutionary process of economy changes in terms of the content of morality, considers its various stages and levels. The author defines development process through the changes that characterize the behavior of economic agents (the model of an "economic man"). In conclusion some general features that characterize the economy at the highest stage of moral development are highlighted.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экономический человек, социальный человек, экономическая система, модель.

KEY WORDS. Economic man, social man, economic system, model.

Новая эпоха — это период формирования новой структуры глобального хозяйства, новой экономической системы, новых форм поведения хозяйствующих субъектов. Несмотря на существующие многочисленные противоречия современной эпохи, характерной чертой ее эволюции является тенденция к сотрудничеству, усилению взаимозависимости национальных хозяйств, обуславливающая новые формы поведения участников глобального процесса. Глобализация как новая мировая тенденция взаимодействия стирает грань между внутренней и внешней сферами действия, между внутренней и внешней политикой. Процесс глобализации затрагивает все стороны жизнедеятельности хозяйствующего субъекта. Рост открытости экономики позволяет активно использовать преимущества международного разделения труда и целеполагания в стабилизации и структуризации национальной экономики. В этих условиях чрезвычайно важна роль хозяйствующих субъектов.

Как известно, существующие экономические поведенческие теории состоят из ряда чисто описательных гипотез. Однако экономический субъект (потребитель и производитель) не есть абстракция. Он обладает моральными и этическими нормами. Поскольку экономическая теория все в большей степени затрагивает все стороны жизнедеятельности общества, разумно говорить относительно последствий увеличения экономизации общества.

Сегодня глобальное общество демонстрирует господствующую тенденцию — неспособность существующих экономических моделей решить насущные социально-экономические проблемы. Возникает вопрос о целесообразности применения отдельных моделей поведения человека в классической, неоклассической и так называемой «новой экономике». Безусловно, в основе этих подходов лежит модель экономического поведения субъекта (модель «экономического человека»). Тем не менее нельзя не принимать во внимание и этическую составляющую. Анализируя эволюционное развитие различных экономических теорий, сосредоточимся на этике и подвергнем сомнению уместность интерпре-

тации изменений в моральном облике изображения человека в классической, неоклассической и новой экономике в контексте стадий морального развития Л. Кольберга (табл. 1) [1].

Таблица 1

Стадии морального развития по Л. Кольбергу

		7	Моральные принципы, основанные на космической перспективе
III	Постобычный, Автономный Принципиальная мораль	6	Мораль, основанная на принципах совести
		5	Мораль контракта, частных прав, и демократически принятый закон
II	Обычный, Приспособление морали	4	Власти, поддерживающие мораль
		3	Мораль поддержания хороших отношений, одобрение другими
I	Предобычный	2	Наивный инструментальный гедонизм
		1	Наказание и ориентация повиновения

Как видно, Л. Кольберг предлагает познавательную-структурную модель, основанную на различии между качеством и количеством, в изменении морали различных субъектов. Он делает различие между тремя уровнями морали. Моральное развитие есть результат взаимодействия между человеком и его средой. Л. Кольберг различает следующие уровни: предобычный, обычный и постобычный. Предобычный уровень морали описывает мораль как процесс оценки прямых следствий произведенных действий в эгоцентрической перспективе. Действия субъекта оцениваются негативно, если за ними следует наказание. Таким образом, на первой стадии ценность человеческой жизни ассоциируется с социальным и физическим признаком обладателя. На второй стадии ценность жизни определяется способностью удовлетворять потребности его обладателя и других хозяйствующих субъектов. Обычный уровень моральных действий расширен от субъекта до социума (общества) и предполагает учет социальных взглядов и ожиданий общества. В третьей стадии ценность человеческой жизни основана на сочувствии и привязанности членов домохозяйства и других к ее обладателю. Четвертая стадия характеризуется с точки зрения ее места в моральном соблюдении прав и обязанностей. На постобычном уровне этика основана на предположении, что все хозяйствующие субъекты (домохозяйства, фирмы, государство) подчинены одним общим ценностям и нормам. Этические нормы рассматриваются как общественные договоры между людьми, имеющими различные мнения и ценности. Цель взаимодействия состоит в том, чтобы обеспечить согласие для достижения результата. Нормы поведения, не способствующие лучшим решениям, должны быть изменены. Думается, что любое действие должно быть направлено на цель, а не быть средством. На пятой стадии ценность жизни оценивается с точки зрения ее отношения к благосостоянию общества. Шестая ступень характеризуется признанием обществом ценности человеческой жизни. Высшим уровнем Л. Кольберг считает седьмую стадию и идентифицирует ее с бесконечной перспективой [2]. Итак, рассмотрим модель человека в классической полит-экономии.

Центральное место в методологии исследования А. Смита принадлежит концепции экономического либерализма — невмешательства государства в предпринимательскую деятельность. В основе концепции — идея естественного порядка, т.е. рыночных экономических отношений. В основе научной теории А. Смита было стремление взглянуть на человека с трех сторон:

- с позиций морали и нравственности;
- с гражданских и государственных позиций;
- с экономических позиций.

А. Смит сформулировал концепции «экономического человека» и «естественного порядка». Он считал, что человек является основой всего общества и исследовал поведение человека с его мотивами и стремлением к личной выгоде. Естественный порядок в представлении А. Смита — это рыночные отношения, в которых каждый человек основывает свое поведение на личных и корыстных интересах, сумма которых и образует интересы общества. Такой порядок обеспечивает богатство, благополучие и развитие как отдельного человека, так и общества в целом. Логика рынка подразумевает, что частные недостатки могут быть превращены в общественные достоинства.

В развитие идеи естественного порядка А. Смит ввел крылатые понятия «экономический человек» и «невидимая рука». «Невидимая рука» была предварительным условием для утверждения, что отдельный личный интерес обеспечивал лучший результат для общества [3]. Однако, с точки зрения А. Смита, преследование собственного интереса субъектом не было идентично эгоизму. «Экономический человек» Смита — это субъект, понимающий последствия своих действий. Тем не менее, А. Смит не решает серьезной проблемы, связанной с определением влияния принимаемых решений субъектом на благосостояние общества в целом.

«Экономический человек» А. Смита — эгоист, стремящийся к личному обогащению путем производства и реализации качественного товара или услуги. «Экономический человек» — выражение, используемое для объяснения поведения рационального экономического агента, всегда пытающегося максимизировать результат (личный интерес). Однако неясно, обеспечивает ли такая модель поведения адекватное отображение поведения всех участников рынка и руководствуется ли субъект только личным интересом или им движет множество мотиваций.

А. Смит стал первым экономистом, положившим определенное представление о человеческой природе в основу целостной теоретической системы. Вдохновленный теорией А. Смита, «экономический человек» был создан и Д. Рикардо, И. Бентамом, Дж. Стюартом Миллем и другими. И. Бентам заложил почву для неоклассического понимания «экономического человека», трактуемого в маржиналистском духе. Он впервые ввел в политическую экономию понятие «человека оценивающего, калькулирующего», т.е. субъекта, взвешивающего, будто на весах, возможные доходы и издержки и тщательно рассчитывающего их — и не только доходы и издержки от собственной экономической деятельности, но и от всякой деятельности вообще. Согласно позиции И. Бентама, существует только интерес отдельного индивида, понятие «общество» рассматривается им как сумма отдельных субъектов [4].

Концепция «экономического человека» И. Бентама получила название «утилитаристской», поскольку в ее основании лежит принцип получения пользы

(выгоды). Дж. Ст. Милль также обратил внимание на то, что «экономический человек» не способен осуществлять полное господство над существующей экономической ситуацией и полностью предугадывать последствия собственных поступков. Вероятно, что одной из причин этого является ограниченность знания индивида в отношении любой хозяйственной ситуации [5].

Впоследствии подобный подход к природе человека в несколько модифицированном виде лег в основу теоретических конструкций австрийской школы (Е. Бем-Баверк, К. Менгер, Ф. Визер, затем Й. Шумпетер и Ф. Хайек).

В целом в произведениях английских классиков сформировалась обобщенная модель человека, которую можно характеризовать:

— определяющей ролью собственного интереса в мотивации экономического поведения;

— компетентностью (информированностью + сообразительностью) экономического субъекта в собственных делах;

— конкретностью анализа — учет классовых различий в поведении экономического субъекта и факторов, определяющих его благосостояние.

Эти свойства экономического субъекта (особенно развитые в условиях капиталистического способа производства) А. Смит считал изначально присущими каждому человеческому существу [6].

Человек рассматривается как «экономический человек», если он обладает единственным стремлением — стремлением к собственной выгоде, к улучшению своего положения. Нравственность, культура, обычай и т.п. не принимаются им во внимание.

Л. Кольберг категоризирует этот вид морали, присущей первым двум стадиям на предобычном уровне. Однако неясно, является ли такое поведение субъекта нравственно правильным с точки зрения других субъектов. Думается, что необходимо принимать во внимание предпочтения агента и цель взаимодействия с другими.

Единого, «классического», определения модели человека в современной экономической науке не существует.

В числе основных характеристик экономического человека следует выделить шесть компонентов:

— выбор;

— существование предпочтений и ограничений;

— процесс оценивания;

— принятие решения на основе собственных предпочтений;

— ограниченность информации;

— рациональность.

Альфред Маршалл и кембриджская школа в значительной степени подвергли пересмотру существовавшие до них модели «экономического человека» и сделали шаг к синтезу маржинализма и классики в экономической антропологии.

А. Маршалл определял предмет экономической теории через исследование нормальной жизнедеятельности человеческого общества, его стимулов к действию и мотивов противодействия.

Основными чертами, которые присущи «экономическому человеку» по А. Маршаллу, являются:

1. Реальные агенты производства — это не абстрактный «экономический человек», а реальный человек с необходимыми желаниями и потребностями.

2. Ограничение эгоизма. Реальный человек не только рационален, но и импульсивен и непредсказуем.

3. Условная рациональность. Индивид в конкретной ситуации поступает согласно опыту поведения, сформировавшемуся в ходе рациональных размышлений в похожей ситуации в прошлом.

4. Мотивация экономического поведения индивида предопределена привычкой. Таким образом, концепция поведения индивида у А. Маршалла исходит из того, что в основе деятельности индивида лежит рациональное поведение, но, как правило, оно инертно, то есть приобретает форму привычки.

5. Многообразие человеческих мотивов и потребностей. В их числе:

— стремление к разнообразию;

— жажда привлечь к себе внимание;

— специфические потребности, удовлетворяемые той или иной деятельностью.

Однако в то же время он делает вывод, что экономическая теория должна главным образом исследовать мотивы, которые наиболее сильно и устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере его жизни. Самым устойчивым стимулом к ведению хозяйственной деятельности служит желание получить за нее вознаграждение. Побудительным мотивом выступает определенное количество денег. Таким образом, А. Маршалл полагает, что экономическая теория должна исследовать не первичные человеческие потребности, а их денежное выражение.

Не только А. Маршалл, но и другие представители кембриджской школы (Г. Сиджвик, Дж.Н. Кейнс — отец Дж.М. Кейнса, А. Пигу) придерживались антропологического обоснования экономического человека, пытались доказать, что в экономической теории человек в общих чертах ведет себя так же, как и в жизни [7].

В результате, по А. Маршаллу, экономисты создают свою абстрактную модель «экономического человека», которая хотя и является абстрактной (т.е. основанной на отвлечении от некоторых качеств этого человека), тем не менее, ее можно считать вполне соответствующей реальному *homo oeconomicus* [8], [9].

Концепция неоклассической школы сосредотачивается на анализе показателей рентабельности, эффективности и достижении парето-эффективности. «Экономический человек» неоклассиков тяготеет к новому пониманию — «социального человека», пытающегося найти решения, обеспечивающие максимально возможную общественную полезность. Согласно теории Л. Кольберга, стадии три и четыре на обычном уровне морали и отражают социальные последствия.

Желаемой целью неоклассиков — достижением «полезности» — завершается смысл функционирования экономической системы. Однако невозможно достигнуть максимизации результата для всех хозяйствующих субъектов одновременно — максимизируется либо количество экономических агентов с достаточной полезностью, либо значительная полезность для ограниченного числа субъектов. Цели экономической системы, думается, должны быть

направлены на реализацию первой альтернативы. Эта мысль явно коррелирует с мыслью об устойчивости. Новая система отношений предполагает новую форму и этику поведения хозяйствующих субъектов в пределах существующего уровня развития экономики и ограниченности ресурсов. Она предполагает формирование устойчивости природных экосистем. В связи с этим возникает новое терминологическое понятие «экологическая экономика». Не останавливаясь подробно (это отдельная научная тема) на принципах формирования и функционирования нового типа экономики, целесообразно отметить одну ключевую мысль, что значительная часть природных благ и услуг не может быть заменена или возобновлена хозяйствующими субъектами. И еще: природные ресурсы не могут быть полностью устойчивыми, ведь природа — не что иное как инструмент в деятельности людей, а все формы жизни обладают определенной (врожденной) стоимостью. Как правило, отношения между человеком и природой описываются вне личного экономического интереса и биологического выживания [10]. В реалиях же моральный личный характер, в отличие от обязанностей и правил или последствия действий характеризуется способностью знать, идентифицировать и поступать соответственно реальным ситуациям. Согласно теории Л. Кольберга в рассуждении о морали, этика экологической экономики может быть категоризирована как стадия пять на постобычном уровне. Далее остановимся на фундаментальной части структуры теории — стадия семь. Представляется, что речь может идти о планетарной экономике. Понятие получает свою законность «через понимание и знание, которое оно может произвести относительно определенной предметной области» [10]. Новая система отношений, по нашему мнению, должна учитывать: масштабность системы; содержание природы как интегрированные части динамического целого; все события хозяйственной жизни взаимосвязаны; наличие альтернативных мировоззренческих ценностей и целей хозяйствующих субъектов; общество — не статическая сумма его частей; культура как коллективное явление; экономическое поведение многогранно и контекстно зависимо; изменение формы сотрудничества.

Мы полагаем, что важным аспектом описания новой системы является ее близость к реальной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ingebrigtsen, S., Jakobsen, O. Moral development of the economic actor // *Ecological Economics*. Volume 68. Issue 11. 15 September 2009. Pp. 2777-2784.
2. Kohlberg, L. The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment. *Journal of Philosophy*, 1973, 70(18), 630-646.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
4. Избранные сочинения Иеремии Бентама / Пер. по англ. изд. Боуринга и фр. Дюмона, А.Н. Пыпина и А.Н. Неведомского. Т. 1. СПб.: Рус. книж. торговля, 1867.
5. Mill, J.S. *Utilitarianism*. Cosimo, Inc., 2008. 68 p.
6. Мильчакова Н.Н., Яркова Е.Н. Методы социально-экономических исследований: учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. 380 с.
7. Автономов В.С., Ананьин О.И., Макашева Н.А. История экономических учений. М: ИНФРА-М, 2010.

8. Столяров А.М. Проблемы современной экономики. Из истории социально-экономической мысли народного хозяйства. Становление концепции экономического человека: от классики до неоклассики // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2008. № 2(26). С. 51-60.
9. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. М.: Прогресс, 1993. 415 с.
10. Becker, G. A Treatise on the Family. Cambridge, 1981.

REFERENCES

1. Ingebrigtsen, S., Jakobsen, O. Moral development of the economic actor. *Ecological Economics*. Volume 68. Issue 11. 15 September 2009. Pp. 2777-2784.
2. Kohlberg, L. The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment. *Journal of Philosophy*, 1973, 70(18), 630-646.
3. Smit, A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, 2007. 960 p. (in Russian).
4. *Izbrannye sochineniia Ieremii Bentama* [Jeremiah Bentam's chosen compositions] / Transl. fr. Eng. and French A.N. Pypin, A.N. Nevedomskii T. 1. St-Petersburg, 1867. (in Russian).
5. Mill, J.S. Utilitarianism. Cosimo, Inc., 2008. 68 p.
6. Milchakova, N.N., Yarkova, E.N. *Metody sotsial'no-ekonomicheskikh issledovani: uchebnoe posobie* [Methods of social and economic researches]. Tyumen, 2014. 380 p. (in Russian).
7. Avtonomov, V.S., Ananin, O.I., Makasheva, N.A. *Istoriia ekonomicheskikh uchenii* [History of economic doctrines]. Moscow, 2010.
8. Stolyarov, A.M. Problems of modern economy. From history of social and economic thought of a national economy. Formation of the concept of the economic person: from classics to neoclassics. *Evraziiskii mezhdunarodnyi nauchno-analiticheskii zhurnal — Euroasian international scientific and analytical magazine*. 2008. № 2(26). Pp. 51-60. (in Russian).
9. Marshall, A. *Printsipy ekonomicheskoi nauki. T. 1* [Principles of economic science. T. 1]. Moscow, 1993. 415 p. (in Russian).
10. Becker, G. A Treatise on the Family. Cambridge, 1981.

Автор публикации

Мильчакова Наталья Николаевна — профессор кафедры экономической теории и прикладной экономики Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, доктор экономических наук

Author of the publication

Natalia N. Milchakova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Economic Theory and Applied Economics, Institute of Finance and Economics, Tyumen State University